

Гульнара Айтпаева, Чинара Сейдахматова,
исследовательский центр «Айгине», Бишкек

Что стоит за общественным движением " Народный курултай" в Кыргызстане?

В Кыргызстане вслед за выборами нового президента и мирной передачей власти наступили парламентские скандалы и разбирательства. В народе (магазине, транспорте, больнице) их часто называют "разборками", что характеризует содержание парламентских дебатов: в них мало вопросов государственной важности - они сконцентрированы на личностных характеристиках и поступках депутатов.

Известно, что парламентская республика - это итог второй революции. Меньше известно то, что национал-патриотическая группа летом 2010 года, когда шло обсуждение проекта конституции от Текебаева, подготовила альтернативный проект конституции, построенный на традиционной системе общественного управления во главе с институтом Курултай. Временное Правительство не приняло его для предъявления на референдуме.

Люди, объединенные вокруг идеи курултая, уверены в том, что двадцать лет назад, при обретении независимости, кыргызы вступили на " не тот", "чужой" путь развития. Иногда этот путь называют западным или прозападным, но чаще - просто не соответствующим "подлинным кыргызским ценностям и менталитету".

Согласно исследованиям доктора юридических наук, профессора Бекбосуна Борубашева, курултай - слово монгольского происхождения, и означает оно "народное собрание". Б. Борубашев выделил курултаи разного масштаба, от родовых до международных. Они решали задачи разного типа: судебные, выборные, территориальные, др.

В современный период курултай, как большое собрание людей со специальной задачей, был созван в 1992 году (Всемирный курултай киргизов). Говоря иначе, курултай как традиционный институт и память о нем были восстановлены идеологами первого президента страны. Однако с 2004 года курултай превращается в движение оппозиционного характера.

Второй президент страны, отличавшийся умением разбивать и "осваивать" оппозицию, в марте 2010 года сделал попытку вывести курултай из оппозиционного поля и провел «народный» Курултай согласия. Однако меньше, чем через месяц, грянуло 7 апреля.

В октябре 2010 года, после осознания результатов референдума и выборов в парламент, движение народного Курултая зримо активизировалось. По всей стране велась масштабная работа по разъяснению целей и принципов движения. В январе 2011, с Таласа, начались курултаи областного масштаба. К сентябрю 2011 года они прошли во всех семи областях страны. Затем, в сентябре и ноябре, в два этапа, на уровне страны прошел Улуу (великий) курултай.

То, что движение стало заметной силой, можно судить, например, по тому, что в структуре администрации президента временного периода появилась должность специалиста по курултаю. Правда, сотрудничество власти и движения продолжалось недолго. Другой факт: после парламентских выборов Общественный конгресс или союз

партий, не прошедших в парламент, сделали попытку примкнуть к народному курултайю.

Поскольку народный курултай - не внешний и не государственный проект, вопрос финансирования для него стоит остро. С 2004 года движение существует на основе частных вкладов и пожертвований. И на этом - финансовом - аспекте можно проследить примечательную динамику развития народного курултая.

У истоков современного курултая стоят такие неформальные объединения, как "Кыргыз эл биримдиги" (Единство кыргызского народа). В 2002-2004 оно возникло на юге в виде родоплеменных образований, и тогда за ним стояли и финансировали бывшие чиновники и отставные политики. Это был акт реконструкции традиционного института управления с целью восстановления утраченного влияния и возвращения во властные структуры. К 2008-9 годам к южанам стали присоединяться родовые объединения, которые восстанавливались на севере страны. В результате объединение стало перерастать в движение и обретать политический характер.

Разочарование двумя революциями и нынешним вариантом парламентаризма привело к укреплению веры в "кыргызский путь" и пересмотру принципа членства в курултае. Из народного движения стали вытеснять тех, кто стремился использовать его в своих целях. А именно эти люди были главными спонсорами движения. Апогеем этого процесса самоопределения стал отказ лидеру Общественного конгресса возглавить курултай. Кроме всего прочего, этот отказ означал, что курултай пытается перейти на принцип безусловного финансирования: внесение миллиона сомов не давало права на получение лидерской позиции. В период проведения серии областных курултаев и подготовки Улуу курултая выяснилось, что в стране есть люди, готовые давать пусть небольшие, но безусловные деньги. В подавляющем большинстве своем "безусловные спонсоры" объясняют свою поддержку единственным желанием хоть как-то бороться против "беспредела власти".

Включенное наблюдение в течение года позволяет сказать, что основу движения составляют мужчины от 25 до 55 лет, которые не являются политиками или бывшими чиновниками. Среди них преобладают харизматичные сельские парни – патриоты и приверженцы традиций. Есть среди них ярко выраженные националисты, но нельзя сказать, что их идеи преобладают. Относительно новой тенденцией является поддержка курултая "киргизами" - русскоязычными горожанами.

Несбывшиеся надежды, несоответствие власти ожиданиям людей - это основная причина востребованности курултая. Революции и парламентаризм не смогли изменить природу властных отношений. Власть по-прежнему отчуждена от народа и не подконтрольна ему. Сторонники курултая убеждены, что поскольку власть в стране сформирована преимущественно из кыргызов, то необходимы традиционные механизмы воздействия на нее. Курултай стремится восстановить традиционную духовность кыргызов как систему коллективной ответственности рода (народа) за выдвигаемых лидеров и служение лидеров народу. Курултай рассматривается как единственный механизм, который заставит власть служить народу.

Однако концептуализация курултая, особенно в процедурной части, - слабое и уязвимое звено. Предлагаются разные модели, от радикальной формы, в которой курултай контролирует все ветви власти и выбирает президента, до мягкой модели, в которой курултай выполняет наблюдательные функции. Такой вопрос, как принципы представительства, так же не имеет единого решения среди самих членов движения. Если это будет родо-племенной принцип представительства, то как быть не

кыргызам, где их место? Каковы гарантии того, что не произойдет такое же отчуждение курултая от народа, как это происходит с нынешней властью? Как избежать архаизации при реконструкции традиционной модели общества? Как избежать двоевластия при наличии еще одной верховной власти?

Эти и другие вопросы показывают, что построение курултая, как механизма реального народовластия, есть такой же долгий и драматичный процесс, как и изменение природы существующей власти.